

Уже по мелким деталям можно было понять, что Чибман Нортон — человек, который ко всему относится с предельной аккуратностью, особенно когда дело касается алхимии.

Он был одержим исследованиями в области алхимии.

Это не было секретом в Ассоциации алхимиков, и именно это сделало Чибмана Нортонна известным.

Кроме того, Чибман Нортон получал финансовую поддержку от Торговой палаты Эда — для исследований в области алхимии, которые требовали больших затрат.

Чибман Нортон был самым ценным мастером алхимии для Торговой палаты Эда.

Его талант проявлялся в создании зелий и мазей.

Это неизбежно сравнивали с талантом лорда Десиния, который также занимался созданием зелий и мазей.

Особенно учитывая, что последний раньше разработал растительные зелья для лечения кашля, лихорадки и мази для лечения ран и болезненных язв.

Затем в своих владениях и через Торговую палату «Терновник» он представил множество удивительных вещей.

Например, новую бумагу, подвижный шрифт, кирпичи, асфальтобетонные дороги, белый сахар, цементбетонные дороги и так далее.

Можно сказать, что достижения лорда Десиния превзошли большинство алхимиков, не говоря уже о его статусе как владельца всей территории Десиния.

— От маленького графского лорда в Вессасе до владельца территории, которая теперь включает бывшие земли Гадаята и Гены...

При мысли об этом люди содрогались.

Этот лорд Десиния действительно невероятен.

Сколько ему было лет, когда Гадаят был уничтожен?

А сколько ему сейчас?!

— Неужели в таком молодом возрасте он уже владеет такой обширной территорией?!

Чем больше люди вспоминали о событиях, связанных с лордом Десиния, тем больше они удивлялись.

— Удивлялись тому, что Десиния не только получил удачу, словно благословлённую Богом-Творцом, но и обладает таким выдающимся талантом в алхимии...

Кто-то восхищался, а кто-то завидовал и даже сомневался, действительно ли все эти достижения принадлежат самому лорду Десиния.

Ведь в его владениях есть специально построенная алхимическая башня, где уже несколько лет работают талантливые алхимики.

Что, если он просто присваивает чужие исследования?

Это вызвало бы всеобщее презрение.

Такие слухи тихо распространялись, наполненные злобой, и некоторые неосведомлённые люди поверили в них.

— Они считали, что репутация лорда Десиния как гения алхимии была преувеличена и незаслуженна.

Среди молодых алхимических талантов в Ассоциации алхимиков были ещё двое известных.

Один из них — Инк Кен, который изучал, как создать философский камень, способный лечить любые болезни.

Другой — Фелиф Кил, который занимался превращением любого металла в золото.

Эти два направления были основными в алхимии.

Хотя в процессе были различия и детали, в конечном итоге всё сводилось к одной цели.

Ся Цзои публично заявлял, что все его исследования относятся к «алхимии».

Но в глазах алхимиков, которые твёрдо следовали этим двум направлениям, его исследования несколько отклонялись от традиционной алхимии.

Поэтому мнения о Ся Цзои в Ассоциации алхимиков разделились.

Некоторые не считали его настоящим алхимиком, среди них был и Фелиф Кил.

Потому что алхимия никогда не была тем, что могли полностью понять дворяне.

Они, возможно, могли предоставить финансовую поддержку, но не могли годами упорно работать в лабораториях, пока не появятся результаты.

Дворяне жили в роскоши и удовольствиях.

Они больше заботились о том, как сделать свою жизнь комфортнее и приятнее.

А не о том, чтобы целыми днями сидеть в алхимических лабораториях, мучая свои драгоценные руки и тела инструментами и зельями...

Фелиф Кил был из бедной семьи.

К счастью, он был принят в ученики к алхимику, и ещё более удачно, что у него был талант к алхимии, что сделало его известным в Ассоциации алхимиков.

Но то, что он с трудом добивался или ценил, у Десиния было в изобилии — его статус, богатство, слава... Всё это вызывало зависть.

Фелиф Кил признавал, что немного завидовал.

И он более обоснованно предполагал, что не все алхимические достижения принадлежали самому лорду Десиния...

*

Фелиф Кил сидел в аукционном зале в секторе алхимиков рядом с другим известным талантом — Инком Кеном.

Он посмотрел на него и тихо спросил:

— Как ты думаешь, лорд Десиния сядет здесь, с нами, или в секторе для дворян?

Инк Кен нахмурился:

— Когда он придёт, мы узнаем.

Он явно не хотел разговаривать.

Но Фелиф Кил настаивал:

- Ты слышал о событиях на охотничьих угодьях горы Пол несколько дней назад?
- Звери лорда Десиния напали на людей.
- В итоге старший принц лично привёл раненого виконта в Зал Шери, чтобы извиниться, и подарил множество вещей...

Инк Кен посмотрел на него:

- Некоторые говорят, что виконт намеренно хотел убить зверей лорда Десиния под видом охоты.
- Иначе старший принц не пошёл бы в Зал Шери.

Старший принц был честным человеком.

Если бы звери действительно напали, он бы потребовал объяснений от лорда Десиния, а не заставил бы виконта извиняться.

Кроме того, после этого виконт почти не появлялся на публике, говорят, он сидел дома.

Фелиф Кил:

- Этот лорд имеет статус, равный королю, и его чёрно-белая кавалерия не та, с которой легко связываться. Теперь, с этим алхимическим событием...
- Империя предпочитает избегать лишних проблем, как я думаю...
- Замолчи.

Инк Кен нахмурился:

- Ты действительно не боишься навлечь на себя беду? Лорд Десиния не имеет к тебе отношения.
- Не стоит здесь сплетничать.

Фелиф Кил усмехнулся, назвав его трусом, и сказал, что сейчас вокруг никого нет, так что можно говорить.

Но Инк Кен сжал губы:

— Я говорю тебе это только потому, что ты тоже алхимик... Я планирую отправиться во владения Десиния после встречи.

Поэтому он не мог больше слушать эти разговоры.

У них с Фелифом Килом были некоторые отношения в Ассоциации алхимиков, но не слишком близкие.

Теперь Фелиф Кил нахмурился.

Он недовольно сказал:

— Почему ты не рассматриваешь мастера Нортона?

— Чибман Нортон — настоящий мастер алхимии.

— И сейчас Торговая палата Эда поддерживает его, так что у него нет проблем с финансами или связями. А талант лорда Десиния — кто знает, настоящий ли он...

Инк Кен не сказал Фелифу, что он решил отправиться во владения Десиния, потому что ранее случайно познакомился с алхимиком, работающим в алхимической башне Десиния.

Он узнал от него, какое это место...

Инк верил слухам о таланте лорда Десиния и считал, что сможет хорошо развиваться в алхимической башне.

.....

Инк не соглашался с Фелифом.

Фелиф также не одобрял решение Инка отправиться во владения Десиния.

Поэтому они перестали разговаривать, холодно отвернувшись друг от друга. В это время большинство алхимиков и врачей уже собрались.

В секторе дворян началось движение.

У входа послышался голос слуги.

Фелиф сразу же услышал слово «Десиния» и обернулся.

В аукционный зал вошёл молодой человек, одетый с изысканной роскошью.

Из-за тепла в зале он вскоре снял плащ и передал его дворецкому, стоящему рядом.

Без плаща на нём оставался чёрный строгий пиджак.

<http://bllate.org/book/15517/1397090>